

29 июля 1978
- СОВЕТСКАЯ РОССИЯ -

Гастроли в Москве

АВТОРИТЕТ ОБЯЗЫВАЕТ

Саратовский драматический, ныне академический театр имени Карла Маркса — один из старейших в стране. По существу этот театр и всегда был подлинной лабораторией актерского мастерства, высокого реалистического репертуара, внимательного отношения к насущным задачам действительности. Кто из нас, давних поклонников театра, не помнит таких выдающихся мастеров русской сцены, как И. Слонов, С. Муратов, П. Карганов, Г. Сальников, как А. Стрижова, В. Соболева, чьи имена давно уже стали достоянием советской классики.

Сегодняшний саратовский театр, приехавший на гастроли в Москву, по праву наследует лучшие традиции реалистических талантов.

Но, чтобы наследовать былую славу, надо эту славу поддерживать, развивать, подкреплять творческими свершениями. Всегда ли видим мы на сцене саратовского театра молодую, сегодняшнюю его славу, всегда ли режиссура, актеры, репертуар дня нынешнего достойны своей замечательной истории?

В чем убеждает театр... Он убеждает в том, что обращение к настоящей большой литературе всегда рождает в зрительном зале волнение, всегда заставляет публику сопереживать, что представляет сцена, с личными своими заботами, радостями и тревогами. В репертуаре театра такие масштабные произведения, как пьеса о Чернышевском «Человек, который знал, что делать» (автор Л. Виногорадов), как инсценировки

«Тихого Дона» М. Шолохова, «Ивушки неплакучей» М. Алексеева, «Идиота» Достоевского. Вряд ли могут возникнуть претензии по поводу этого репертуара. И пьеса о Чернышевском, и замечательные творения русской, советской классики, и живой современный роман М. Алексеева — все это давало возможность проявления актерских талантов, все это давало возможность всерьез задуматься о жизни, о самих себе. Но независимо даже от того, что удалось и что не удалось коллективу на этом пути, хочется сказать сразу — одними инсценировками театр жив не будет. Инсценировка, как правило (правило это вполне подтвердилось и на саратовской сцене), всегда беднее, схематичнее романа. Эпическая, повествовательная, вольная интонация прозы превращается в инсценировках в сугубо сюжетные, «запрограммированные» ходы, где скванно чувствуют себя многие и многие полюбившиеся нам персонажи романов и повестей. Не обращаясь к оригинальной современной пьесе, театр тем самым снижает драматизм актерских работ.

Но обратимся к тому, что мы увидели. Спектакль, посвященный Чернышевскому, был как бы «визитной карточкой» театра — земляка замечательного борца с паризмом. Но «визитной карточкой» этот спектакль, к сожалению, не стал. И в первую очередь не прозвучал он в полную силу потому, что автор пьесы выбрал ситуацию, наименее выгодную для выявления всей полноты характера

и природы Чернышевского. Мы ожидали встречи с человеком легендарным, с человеком необычайной наступательной активности, с человеком, перед которым дрожали цари. А в спектакле перед нами оказался робкий интеллигент, все время в чем-то оправдывающийся перед жандармами, все время что-то отрицающий и ничего не утверждающий. И хотя в роли Чернышевского выступает один из наиболее талантливых актеров труппы — А. Михайлов, даже и ему не дано исправить положение. Его Чернышевский не борец, но страдалец...

Роман М. Алексеева, написанный как широкая народная эпопея, с ярким женским характером, стоящим в самой гуще событий, на сцене прозвучал несколько схематично, бледно. Режиссером К. Дубининым и актрисой Л. Гришиной в роли Фени Урюмовой упущена звонкая народная стихия.

Михаил Алексеев создал характер героический, театр показал характер Фени Урюмовой робко-лирический, и в этом различии — просчет спектакля.

По общему мнению, наиболее цельным спектаклем саратовского театра на гастролях в Москве оказался «Тихий Дон», поставленный тоже К. Дубининым. Здесь достаточно полно проявился талантливый актерский ансамбль во главе с одаренным актером А. Галко в роли Григория Мелехова. Среди множества запоминающихся сценических работ мы выделили бы Наталью — Р. Белякову,

Петра — В. Аукштыкальниса, Пантелея — Я. Янина, Аксилию — А. Диденко. В спектакле «Тихий Дон», задуманном как мощная народная оратория, трепетно и звучно сказано о трагической судьбе человека, потерявшего единственно верный путь — с народом.

В гастрольной афише стояло и название для Москвы новое — «Ужасные родители» Ж. Кокто. Пьеса французского писателя, обличающая буржуазные нравы, вполне может занять свое место в идеологическом развитии так называемой свободы личности в условиях капиталистического торгашества. К тому же именно в этом спектакле безупречно и художественно-цельно играют такие актеры, как драматически одаренный М. Иванов, актриса тонкого мастерства Л. Гришина, темпераментная В. Ермакова. И все же нечто несогласное остается в душе после спектакля. Быть может, слишком уж серьезно подошли режиссер А. Дзекун и актеры к обывательской истории, полной запутанных любовных интриг. Вероятно, здесь должен был бы торжествовать сарказм, должна была звучать убийственная ирония, а лились слезы, вздымались страсти. Вряд ли маленькая драматургия маленьких страстишек должна читаться на нашем театре как серьезная социальная трагедия.

Хотелось бы упрекнуть режиссуру театра, устроителей нынешних гастролей в том, что большая и талантливая труппа не была показана достаточно разнообразно, достаточно все-

сторонне. Многие превосходные артисты промелькнули перед нами в каких-то эпизодах, в каких-то сценах, в каких-то теневых силуэтах взамен полнокровных ролей. Стремление режиссуры театра к массовым сценам подчас как бы уравнивает всех артистов, обезличивает их, не позволяет каждому проявить себя наиболее полно. Репертуар, кроме всего прочего, должен браться и «на артиста», для артиста. Самые высокие соображения, связанные с выбором для постановки той или иной пьесы, могут оказаться подорванными, если не были учтены эти соображения.

К ощущению некоторого схематизма поставленных инсценировок прибавляется еще и схематизм оформления, его однотипность. И хотя самые разные и интересные театральные художники оформляли спектакли саратовцев, всех их роднит какая-то боязнь нормального реалистического видения сценического павильона как продолжения живой жизни.

Итак, саратовский театр — один из лучших, профессионально-крепких коллективов нашей театральной периферии. Недавно ему по праву было присвоено высокое звание академического. А это обязывает сделать все, чтобы зритель приходил в театр не только за уроками истории, не только за развлечением, не только за биографическими справками, но и за живыми приметами современности. Саратовскому театру еще предстоит слить свой прекрасный актерский коллектив с большой современной драматургией, сказать свое слово по поводу самых существенных забот нынешнего дня.

Вл. ПИМЕНОВ,
профессор,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.